

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 504*06

И. М. Лемешевский, д-р экон. наук, профессор (БГТУ)

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ МАКРОРАВНОВЕСИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОГО РОСТА

Завершение восстановительного роста и исчерпание факторов конъюнктурного роста создали для национальной экономики Беларуси ряд проблем. Обнаруживается системный кризис национальной модели воспроизводства капитала на общем фоне исчерпания внутренних источников накоплений. В условиях рецессии стагфляция отражает суть протекающей экономической динамики. Имеет место трансформация ряда макроэкономических моделей, что обуславливает необходимость совершенствования экономической доктрины.

Reconstructive development termination and market development exhaustion caused many problems to the national economy of the Republic of Belarus. Systemic crisis of the national model of capital reproduction amid internal saving sources exhaustion is revealed. The essence of the current economic dynamics is reflected in the context of stagflation recession. There is the transformation of a number of macroeconomic models requesting the improvement of economic doctrine.

Введение. Периодически возникающие кризисы, подчиняющиеся законам *циклического* развития, детерминируют для экономики любой страны необходимость поиска новой точки макроравновесия. При этом модель поиска и трансформационные издержки перехода в новое состояние зависят от:

1) *потенциала* экономического развития, который был сформирован в предкризисный период (высокие технологии, валютные резервы, международный рейтинг страны);

2) наличия в стране *адекватного* механизма реагирования на возникающие внутренние и внешние шоки развития, включая институты экономического самоуправления и гражданского общества;

3) адекватности *национальной доктрины* экономического развития специфике очередного цикла деловой активности.

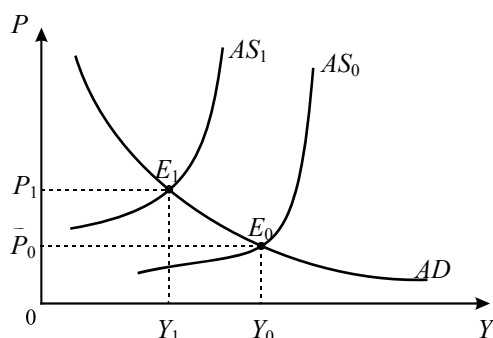
Основная часть. Следует признать, что в силу ряда обстоятельств к «Рецессии – 2008» белорусская экономика подошла в далеко не идеальном состоянии. Исчерпавший себя *восстановительный рост*, основанный на мобилизации унаследованного потенциала, имел экстенсивную природу. Сворачивание трансформационного процесса предопределило нарастание

скрытых признаков «вторичной кризисности». За счет мирового конъюнктурного фактора удалось на 3–5 лет лишь выровнять снижающиеся темпы роста. Но даже в еще достаточно комфортных условиях не был реализован заявленный курс на инновационное развитие. К тому же явно завышенные социальные цели усилили в обществе нерациональные потребительские ожидания.

Мировая рецессия не только исключила факторы *конъюнктурного роста*, но и породила разнообразные *шоки*, которые отрицательно воздействуют на экономику Беларуси. В таких условиях актуальным становится макроэкономический анализ: а) *параметров* достигнутого равновесия (товарного, денежного, инвестиционного); б) *эндогенных характеристик* белорусской модели хозяйствования; в) предпринимаемых *антикризисных действий* сквозь призму их эффективности и соблюдения экономической безопасности страны.

При решении данной задачи особые поисковые возможности предоставляет метод сравнительной статистики. Так, в рамках модели AD – AS обнаруживается, что вслед за завершением восстановительного роста белорусская экономика при определении точки макроравновесия

оказалась на *вертикальном отрезке* кривой совокупного предложения AS_0 (рисунок).

Макроэкономические равновесие экономики Беларуси в условиях административного роста

При этом основная коллизия обнаруживается в том, что в Беларуси восстановительный рост не сопровождался обновлением мощностей и прогрессивными структурными сдвигами. Хотя в соответствии с доктриной НСУР – 2020 такие стратегические подвиги планировалось завершить к 2010 г. Как следствие, более 50% белорусских предприятий используют оборудование старше 15 лет, а сроки эксплуатации активной части капитала в 2–3 превышают аналогичный показатель ЕС. Многие виды национального производства вошли в зону технологической *деградации*. К тому же в период восстановительного роста имела место деградация не столь многочисленных предприятий с высокими технологиями (станки с ЧПУ, компьютеры, интегральные схемы и др.). Здесь и скрывается причина низкой конкурентоспособности экономики Беларуси на мировых рынках.

В рамках макромоделей $S = I$ системный кризис *механизма воспроизводства* национального капитала может быть объяснен:

1) отсутствием равновесия между потенциальным (A_n), реально начисляемым амортизационным фондом (A_r) и фактическими автономными инвестициями (I_a), т. е. возникновением ситуации типа $I_a < A_r < A_n$;

2) нарастанием потребности в инвестициях в условиях ускорения морального старения активной части капитала под воздействием научно-технического прогресса.

В первом случае следует подвергнуть ревизии амортизационную политику, допускающую *деинвестирование* основного капитала. Расчеты показывают, что за последние 15 лет недофинансирование автономных инвестиций составило 50–75 млрд. дол. США. Не случайно в условиях спонтанного размывания национального капитала удельный вес амортизационных расходов в себестоимости продукции за послед-

ние 10–15 лет снизился почти в 3 раза. Обнаруживается четкая закономерность: чем ниже рентабельность отрасли, тем ниже степень использования в инвестиционных целях амортизационного фонда.

Во втором случае обратим внимание на низкий уровень показателя ВВП на душу населения (фактическое отставание от стран ЕС-12 в 4–5 раз). При этом достигнутый национальный уровень валовых сбережений (31–32% от ВВП) четко отражает *предел* инвестиционных возможностей Беларуси. Не случайно с 2006 г. темпы прироста инвестиций в основной капитал снизились с 32,2% до 8,6% в 2009 г. К тому же внутренние источники накоплений сокращаются вслед за снижением объема ВВП относительно ВВП. Такова первая стратегическая цена привлечения в белорусскую экономику иностранных инвестиций и широкого нарастания внешних заимствований.

В сложившихся условиях хозяйствования позитивные макроэкономические сдвиги можно обеспечить лишь за счет *эффективного* использования инвестиционных инъекций.

Известно, что любая национальная модель экономического роста включает темповое уравнение $\Delta Y = f K (\Delta I)$, где коэффициент (K) есть некая средняя национальная производительность капитала. В целом данное уравнение отражает существование «инвестиционной цены» каждой единицы прироста ВВП. При этом чем выше показатель эластичности ВВП по инвестициям в основной капитал (Y/I), тем выше эффективность национального инвестиционного механизма.

Так, сравнительный анализ устанавливает, что в текущем десятилетии в Германии, Австрии и других странах ЕС обозначенный выше показатель эластичности (Y/I) колебался в пределах 0,9–1,1.

Результаты анализа экономической динамики в Беларуси свидетельствуют о том, что в период восстановительного роста (1995–2000 гг.) при увеличении *инвестиций в основной капитал* в 1,33 раза объем ВВП возрос в 1,35 раза. Анализируемый *коэффициент эластичности* Y/I составил 1,06. Но к 2010 г. данный показатель снизился почти в 2 раза (табл. 1). Это означает, что в белорусских условиях налицо резкое снижение эффективности инвестиционного механизма с учетом динамики прироста ВВП.

Такой системный вывод подтверждают и другие экспертные расчеты, включая и анализ межотраслевых балансов.

Вывлеченная негативная динамика тормозит процесс доходообразования, а при удержании высоких темпов *административного* роста делает дефицит инвестиций неизбежным.

Таблица 1

Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал (в процентах к 2000 г.)

Показатели	Год								
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ВВП	104,7	109,9	117,6	131,0	143,1	157,1	171,2	188,3	188,6
Инвестиции в основной капитал	96,5	102,3	123,5	149,4	179,3	237,0	275,2	340,0	369,9
Коэффициент эластичности (Y/I)	–	–	0,95	0,88	0,80	0,66	0,62	0,55	0,51

Примечание. Собственная разработка на основе [1].

В итоге низкая эффективность инвестиционного механизма сдерживает реальный рост ВВП и порождает дефицит инвестиций. Одновременно дефицит инвестиций снижает эффективность национального производства. В совокупности это означает, что по завершении восстановительного роста национальная экономика Беларуси оказалась в макроэкономической ловушке, по типу той, в которой в свое время очутилась экономика СССР.

При поиске выхода из *порочного круга* неэффективности особой критики заслуживает перманентное повышение в инвестициях удельного веса тех отраслей, которые непосредственно не связаны с инновационным развитием. Здесь в особую тему выделим жилищное строительство и сельское хозяйство (2005 г. – 29,6%; 2009 г. – 38,2%). Кроме того, негативным моментом выступает и снижение в накоплениях удельного веса инвестиций производственного назначения, капвложений в оборудование.

Самое простое здесь решение – это активизация структурных сдвигов в пользу отраслей с инновационным типом развития. Но только такой подвижки, при всей ее важности, будет недостаточно, чтобы изменить ситуацию. С позиций антикризисного дозора следует предостеречь: в условиях Беларуси *снижение эффективности инвестиций* характерно и для такой стратегически важной отрасли, как промышленность.

В данном случае есть резон использовать линейный показатель эластичности объема вы-

пуска по инвестициям (Q/I). Представленные данные свидетельствуют о том, что в условиях *административного* роста снижение эффективности инвестиционных инъекций имеет место и в индустрии (табл. 2).

При раскрытии комплекса причин инвестиционного кризиса в промышленности следует учитывать влияние не только пофакторной производительности труда и капитала (интегральный коэффициент « A »), но и прямое *институциональное* воздействие национальной экономической системы (« S »). В итоге модель объема выпуска принимает упрощенный вид $Q = fSA(K; L)$.

При анализе влияния системного фактора « S » необходимо обращать внимание на реализуемую в стране *доктрину* национального экономического развития, на незаинтересованность в постпереходный период бюрократии и технократии в максимизации конечного результата. Косвенным подтверждением наличия институциональных разрывов выступают низкие международные рейтинги Беларуси, например, при оценке бизнес-климата, налогового режима, экономических свобод и т. п. Хроническое доминирование среди источников финансирования белорусской промышленности *бюджетных* и *кредитных* ресурсов (на уровне 70–75%) можно рассматривать как особое проявление деформации инвестиционного механизма в условиях административной экономики.

Таблица 2

Динамика объема выпуска промышленности и инвестиций в основной капитал (в процентах к 2000 г.)

Показатели	Год								
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Продукция промышленности	105,9	110,7	118,6	137,5	151,9	168,4	183,1	205,0	199,3
Инвестиции в основной капитал отрасли	101,0	108,1	140,5	158,7	173,0	226,6	265,1	331,4	339,3
Коэффициент эластичности (Q/I)	5,9	1,02	0,84	0,87	0,87	0,74	0,69	0,62	0,59

Примечание. Собственная разработка на основе [1].

Среди организационных и т. п. предпосылок инвестиционного кризиса выделим низкое качество проектов, доминирование в структуре инвестиций производственного назначения затрат на капремонт морально устаревшего оборудования и др.

Относительно *человеческого капитала* как фактора экономического роста (L) в базовой модели $Q = f SA (K; L)$ отметим, что в современной Беларуси почти 50% занятых имеют высшее и среднее специальное образование, что в 2,3–2,5 раза выше аналогичного показателя стран ЕС-12. Но вопреки наличию такого заметного интеллектуального ресурса производительность труда в Беларуси все же в 8–12 раз ниже европейского уровня. Такой огромный факторный разрыв по труду (почти в 20 раз) можно попытаться объяснить или системным недоиспользованием имеющейся высококвалифицированной рабочей силы, или *низким качеством* подготовки специалистов. Последнее предположение имеет вполне конкретное объяснение – это состоявшийся в Беларуси переход к *массовому* высшему образованию и его коммерциализация. Низкая креативность вовлекаемых в производство трудовых ресурсов выступает причиной низкой эффективности национального производства.

С определенной долей условности можно считать, что общую макроэкономическую ситуацию в Беларуси отражает модель «*экономики полной занятости*». Уход за ее границы возможен, но лишь за счет *сдвига* кривой совокупного предложения (AS) *вправо*, что в наших условиях блокируется рядом обстоятельств.

Среди *экзогенных* факторов укажем на высокую вероятность сокращения внешних энергодотаций (10–15% ВВП), нестабильность мировых рынков и усиление там же конкуренции со стороны трудонасыщенных национальных экономик.

Среди особых *эндогенных* факторов выделим непрерывное инфляционное обесценение оборотного капитала, кризис финансово-кредитной системы страны, но главное – это отсутствие в госсекторе *эффективного собственника*, когда воспроизводство национального капитала не является объектом стратегического управления.

В таких условиях и *прямые* иностранные инвестиции (стандартный «внешний толчок») не могут рассматриваться в качестве полноценного резерва роста.

Во-первых, опыт стран трансформационной группы свидетельствует о том, что обычно иностранные инвестиции не предшествуют, а идут лишь *вдогонку* за ростом национальной экономики. Иностранные инвесторы отдают предпочтение странам с положительным счетом текущих операций, со значительными сырьевыми ресурсами и общими границами. Но

избегают проектов, связанных с технологическим перевооружением крупных предприятий.

Во-вторых, заявленная в Беларуси программа привлечения иностранных инвестиций через акционирование и приватизацию крупных госпредприятий имеет исключительно *фискальные* цели, так как направлена на покрытие дефицита бюджета и валютное обслуживание внешнего государственного долга. Для самого *приватизируемого* предприятия такая финансовая сделка с госсобственностью не означает приток реальных инвестиций.

Тем временем сравнительная статистика обнаруживает развитие событий по менее благоприятному сценарию. Так, по данным официальной статистики, в 2009 г. прирост ВВП на 0,2% был дополнен инфляцией (ИПЦ) в 10,1%. Сложившаяся высокая «инфляционная цена» пошагового прироста ВВП на 1% (более 50% инфляции) четко обозначает нахождение национальной экономики именно на вертикальном отрезке кривой AS .

Вместе с тем экспертные расчеты, основанные на учете эластичности объема ВВП по объему грузоперевозок, потреблению электроэнергии, объему экспорта, бюджетным расходам, а также по физическому объему выпуска важнейших видов продукции показывают, что реально в наших условиях приходится иметь дело со *стагфляцией*, при которой вектор сокращения объема ВВП составляет примерно 10–12%.

Стагфляция есть признак нереформированной экономики. Кроме того, это результат длительного удержания белорусской экономики в «перегретом состоянии», что соответствует реализуемой концепции административного роста. Совокупный спрос (AD), в соответствии с первоначальными, а поэтому и весьма наивными кейнсианскими представлениями об экономической динамике, ошибочно рассматривается как главный *фактор* роста. На основе известного утверждения, что $AD = Y = C + Ig + G + Xn$. Поэтому на активизацию совокупного спроса сориентированы национальная банковская и финансовая система, политика доходов населения.

Оставляя в стороне пофакторный анализ воздействия на прирост ВВП отдельных компонентов AD , отметим основное – непрерывное стимулирование совокупного спроса обусловило в конечном итоге *низкое качество* макроэкономической динамики. Тотальная активизация спроса: 1) завысила предкризисную точку равновесия и сформировала вероятность «большой рецессии»; 2) заранее понизила чувствительность национальной экономики к тем инструментам регулирования, которые обычно приходится использовать в условиях рецессии; 3) предопределила исчерпание *резервов стимулирования* самого совокупного спроса.

Прежде всего, это отразилось через избыточный спрос на товары промежуточного назначения, высокую склонность населения к импорту, а также через высокий уровень инфляции и банковских процентов, через рост цен на жилье и неустойчивость обменного курса белорусского рубля, оживление теневой экономики. В период кризиса активизация внутреннего спроса за счет использования отраслевых инвестфондов привела к *снижению качества* поставляемой техники и т. д.

Например, в 2009 г. *требования банков* к предприятиям увеличились на 46,3% [2, с. 228]. Но активизация кредитования госпрограмм ради достижения объемных показателей (ВВП и т. п.) способствовала росту дебиторской задолженности и увеличению складских запасов на всех этапах товаропроводящей цепи. Белорусская специфика механизма кредитования обнаруживается и в том, что нет возможности выявить стандартное воздействие *кредитного мультипликатора* на прирост ВВП. Вся гамма процентных ставок Национального банка значительно выше соседних стран. Высокая цена денег как ресурса ограничивает реализацию перспективных инновационных проектов, но привлекает в Беларусь спекулятивный капитал.

Дальнейшая эскалация *кредитования населения* (в 2009 г. прирост составил 26,4%) привела к тому, что сектор домашних хозяйств из традиционно *чистого кредитора* стал для банковской системы абсолютным должником [2, с. 54, 223]. Такое состояние банковского дела противоречит мировой практике, чревато рядом негативных последствий в краткосрочной перспективе.

В заключение отметим, что *общее* макроравновесие национальной экономики всегда предполагает достижение равновесия страны с внешним миром. Применительно к национальной экономике Беларуси приходится констатировать:

а) отсутствие равновесия с внешним миром (хронически отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, снижение валютных резервов, неустойчивость обменного курса, рост совокупной внешней задолженности, ухудшение международной инвестиционной позиции);

б) нарастание использования внешних заимствований и дохода от приватизации «голубых фишек» с целью временной стабилизации внутренних макропроцессов.

В итоге в условиях Беларуси стандартная модель $S = I + Xn$ из-за отрицательного значения чистого экспорта трансформировалась в модель $S + Xn = I$, что подтверждается состоянием *счета операций с капиталом*.

Кроме того, классическая модель ВВП по потоку расходов $Y = (C + Ig + G) + Xn =$

$= Ab + Xn$ трансформировалась в уравнение типа $Y + Xn = Ab$. Это означает, что приток внешних ресурсов, покрываемый за счет внешнего долга, используется для поддержания внутреннего потребления, а вместо прогрессивной модели «экономики развития» сформирована упрощенная «экономика потребления».

Конкретная взаимосвязь между неблагоприятными внутренними макропроцессами и ростом совокупного *внешнего долга* страны обнаруживается по ряду направлений:

а) неэффективность национального экспорта → дефицит валютных средств → необходимость стабилизации валютного рынка → заимствования и прирост внешнего долга;

б) неэффективность госпрограмм поддержки реального сектора → нарастание проблем с балансами госбанков → поиск ресурсов для стабилизации и прирост внешнего долга → списание долгов;

в) неэффективность госсектора → нарастание дотаций → увеличение дефицита бюджета → поиск ресурсов и прирост внешнего долга;

г) инфляция → обесценение оборотного капитала → повышение спроса на кредитные ресурсы → прирост внешних заимствований банковской системы;

д) программа наращивания кредитования жилья → повышение спроса на рублевые и валютные ресурсы → прирост внешних заимствований → увеличение уставных фондов госбанков и т. п. [4].

В целом надо признать, что к моменту разворачивания нынешней рецессии белорусская экономика подошла в далеко не лучшей форме. Стремление к удержанию высоких темпов экономического роста административными методами оказывает отрицательное давление на счет текущих операций и повышает уязвимость экономики Беларуси к внешним потрясениям.

Литература

1. Статистический ежегодник: стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2009.

2. Бюллетень банковской статистики / Нац. банк Респ. Беларусь. – Минск: Нац. банк Респ. Беларусь. – 2009. – № 12.

3. Лемешевский, И. М. Макроэкономика: мировой опыт и белорусская практика: учеб. пособие / И. М. Лемешевский. – 3-е изд. – Минск: ФУАинформ, 2009. – 702 с.

4. Жук, И. Н. Внешний долг Республики Беларусь: динамика и современное состояние / И. Н. Жук // Банковский вестник. – 2010. – № 1. – С. 11–19.

Поступила 19.07.2010